

О СОСТОЯНИИ ГРАЖДАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация.

Актуальность и цели. Изменения в системе высшего образования, вызванные вступлением России в Болонский процесс и вхождением в мировое научно-образовательное пространство, обусловили необходимость глубоких организационно-управленческих изменений в высшей школе, в том числе изменение роли и статуса студента. В частности, благодаря развитию института студенческого самоуправления, были предоставлены более широкие возможности для участия студентов в управлении образовательным процессом. Одна из важных функций студенческого самоуправления – развитие личностных качеств и повышение уровня гражданской активности студенческой молодежи. Цель работы – проанализировать реальное влияние органов студенческого самоуправления на формирование гражданской культуры молодежи.

Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа результатов социологического исследования, проводимого в 2015 г. методом анкетного опроса среди представителей молодежи Пензенской области. Особое место в рамках исследования имеет сравнение уровня институционального доверия и установок относительно роли государства в жизни общества у респондентов, имеющих опыт участия в студенческом самоуправлении и не имеющих такого опыта.

Результаты. В ходе анализа полученных результатов было выявлено сочетание патерналистских и активистских установок у представителей современного студенчества в целом и у отдельных его групп.

Выводы. Наличие опыта участия в студенческом самоуправлении коррелирует с повышением гражданской активности молодых людей, с уровнем патриотизма, с проявлением инициативы и самостоятельности. Респонденты, имеющие опыт студенческого самоуправления, чаще принимают участие в общественно значимых событиях, более самостоятельны, чаще выражают уверенность в том, что могут изменить мир, и больше доверяют общественным институтам. С этой точки зрения опыт участия молодежи в деятельности студенческого самоуправления можно рассматривать как важный фактор формирования ее гражданской активности. В то же время выявлено наличие «патерналистского активизма», не вполне укладывающегося в классическую модель подданнической политической культуры.

Ключевые слова: студенчество, студенческое самоуправление, студент, гражданское общество, гражданская активность, гражданская культура, гражданская культура, мировоззрение.

V. P. Vorob'ev, S. M. Pavlova

MODERN STUDENTS' CIVIL CULTURE: SOCIOLOGICAL RESEARCH EXPERIENCE

Abstract.

Background. Changes in the system of higher education, caused by Russia's accession into the Bologna process and integration into the world scientific and

educational space, has necessitated profound organizational and managerial changes in higher education, including the changing students' role and status. In particular, these processes have provided more opportunities for student participation in the management of the educational process through the development of students' self-governance. Participation in such public activities as students' self-governance has an impact on personal qualities development and on the level of students' civil activity. The goal of the study is to analyze the impact of young people's participation in students' self-governance on their civic culture formation.

Materials and methods. The research tasks were implemented on the basis of results of a sociological analysis carried out in 2015 by a questionnaire survey among representatives of Penza region's youth. A special place in the present study framework is devoted to a comparison of young people, who have experience in students' self-governance activities and young people, who don't have this experience, the views and opinions of the two groups vary on a number of issues such as: attitude to the state's role in society, the level of institutional trust, etc.

Results. The analysis results have shown paternalism and civic activism manifestations by both modern students and individual groups.

Conclusions. Participation in students' self-governance correlates with high civil activity of young people, with the level of patriotism, initiative and independence manifestation. Despite slight differences in the answers, the students' self-governance representatives demonstrate a greater degree of participation in socially important events, turn out to be more independent, often express confidence that they can change the world and show more trust in public institutions. From this viewpoint, the experience of youth participation in students' self-governance activities can be considered as an important factor in the formation of its civic engagement.

Key words: student youth, students' self-governance, student, civil society, civil activity, civil culture, world outlook.

Современные общества для сохранения своей целостности должны обеспечить не только стабильность национальной экономики, адекватность и своевременность принимаемых политических решений, но и создать необходимые условия для развития и успешного функционирования гражданского общества.

Процесс формирования и становления гражданского общества в нашей стране еще не завершен. Данный факт многие отечественные ученые связывают с историческим контекстом формирования российского гражданского общества.

Так, Г. Дилигенский считает, что, хотя «исторический идеотип русской личности» сформировался в эпоху царизма и крепостного права, его свойства были усилены тоталитарной системой: «Опыт тоталитарного режима подавляет способность людей к самостоятельному коллективному действию, поэтому в посттоталитарной России с таким трудом складываются институты гражданского общества» [1].

Аналогичное положение выдвигает А. Д. Хлопин, который дополняет предыдущий тезис констатированием того, что образовавшийся архетип «господства – подчинения» представляет собой соединение людей узами верности, не ограниченной формальными правилами и обязательствами (преданность в обмен на подчинение) [2]. К похожему выводу приходит и З. Т. Голенкова, указывая на то, что российское общество в большей степени традиционно ориентировано на государство [3].

В истории нашей страны можно найти массу примеров того, как государство на протяжении длительного периода активно патронировало многие общественные организации (союз Михаила Архангела в начале XX в. или движение «Наши» в начале XXI в.). Эти организации были тесно связаны с властью и заняли то место в отношениях с государством, которое должны были занимать свободные от чьего-либо влияния институты гражданского общества [4, с. 59]. Впрочем, если мы говорим о патронаже молодежных общественных организаций уже в современной России, то в данном случае, скорее всего, это был вынужденный ход, обусловленный реакцией на события, происходящие с молодежью в нашей стране в конце 90-х – начале 2000-х гг.

Естественная негативная реакция одного из самых активных слоев российского общества на стагнационные процессы, происходящие в стране, выражающаяся в участии в несанкционированных митингах, демонстрациях, в формировании организаций контркультуры, не могла не озаботить руководство страны. Постепенно ответственные за сферу работы с молодежью государственные структуры стали издавать нормативные акты в области молодежной политики, в том числе федеральные программы по развитию молодежи, рекомендации по формированию органов студенческого самоуправления. Стало популярным проведение молодежных форумов, которые и по сей день курирует Федеральное агентство по делам молодежи.

Многочисленные программы, проекты и форумы были призваны способствовать появлению активных лидеров, способных формировать мнение сверстников, вести за собой; способствовать росту гражданской активности; служить площадками для реализации гражданских инициатив, а главное, быть гарантом того, что государство через несколько лет будет в руках сильной, образованной, активной и деятельной молодежи. Однако до сих пор актуальными остаются вопросы повышения уровня реальной, низовой гражданской активности молодежи, ее успешной социализации, создание условий для роста патриотизма: «навязанная активность» либо имитация гражданской самодеятельности не в состоянии поддержать государство в сложные периоды общественной жизни. В конечном итоге встает вопрос: происходит ли развитие молодежных движений и студенческого самоуправления в нашей стране в контексте развития и становления самого гражданского общества? В связи с этим представляют особый интерес исследования по установлению связи между институтом студенческого самоуправления и уровнем гражданской активности молодежи.

В результате проведения социологического исследования в 2015 г. в Пензенской области нами были получены результаты, в которых можно проследить определенную связь между развитием студенческого самоуправления и формированием будущего актива гражданского общества. Выборочная совокупность исследования – 502 молодых человека в возрасте от 16 до 35 лет, как обучающихся в вузе (53,5 % от выборки), так и уже получивших высшее образование (46,5 % от выборки).

Важнейший блок вопросов анкеты был посвящен мнению представителей молодежи по поводу роли государства в обществе, степени доверия к различным социальным и общественным институтам, а также вопросу о понимании термина «гражданин».

В результате анализа полученных данных было выяснено, что большинство опрошенных считает, что «государство должно заботиться о гражданах». Сторонники более либерального тезиса о том, что «государство должно не мешать гражданам заботиться о себе», оказались в явном меньшинстве. Это важное косвенное свидетельство сохраняющегося преобладания патерналистского мировоззрения. Характерно, что полученные результаты примерно одинаковы и у опрошенных, имеющих опыт участия в студенческом самоуправлении, и у респондентов, не имеющих данного опыта (рис. 1).

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Какова, по Вашему мнению, роль государства в жизни общества?» ($n = 502$)

Результаты анализа ответов респондентов всех категорий на вопрос «Как Вы понимаете термин “гражданин”? » приведены в табл. 1. При анализе распределения ответов обращают на себя внимание следующие моменты. На первом месте оказались представления, связанные с патриотизмом, национальным сознанием и законопослушностью. О связи гражданских качеств с уважением к власти говорят немногие респонденты. Это может свидетельствовать о том, что патернализм, о котором говорилось выше, у нашей молодежи не столь бесспорно связан с так называемыми подданническими установками – он, во всяком случае, не предполагает приравнивания государства, народа как исторического образования к власти как таковой. По сути, можно говорить о том, что при рассмотрении альтернативы «патриотизм – власть» респонденты, возможно, не осознавая этого, отдают предпочтение первому в том случае, когда речь идет об «эталонных» качествах гражданина. Этот вывод можно сделать, даже если учесть несколько большую популярность ответа «человек, разделяющий политику государства». В свою очередь, идея возможного оппонирования власти (важная характеристика классического гражданского общества!) также не находит поддержки у молодежи.

Респонденты, имеющие опыт участия в студенческом самоуправлении, в гораздо большей степени ориентируются на такие качества гражданина, как активность и инициатива; в то же время позиция «человек, уважающий власть», «подданный государства» у «активистов» значительно менее популярна, чем у респондентов, не имеющих опыта участия в студенческом самоуправлении. Обращает на себя внимание также и тот факт, что представления о содержании понятия «гражданин» у «активистов» несколько более развернутые и разноплановые. Об этом свидетельствует то, что в среднем представители данной группы выбрали большее количество вариантов ответа.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос
«Как Вы понимаете термин “гражданин”»? ($n = 502$)

Варианты ответа	Лица, имеющие опыт участия в студенческом самоуправлении	Лица, не имеющие опыт участия в студенческом самоуправлении
Подданный государства	17,99	21,96
Законопослушный человек	51,08	52,34
Патриот своей страны	54,68	46,26
Человек, уважающий власть	6,47	11,21
Человек, разделяющий политику государства	15,47	13,08
Самостоятельный и инициативный человек	38,49	27,57
Человек, способный оппонировать власти	4,32	5,14
Человек, обладающий национальным сознанием	48,92	31,31
Затрудняюсь ответить	3,24	6,54

Стоит отметить, что одним из условий формирования активной гражданской позиции является уверенность в том, что граждане могут что-то изменить в окружающем обществе как на макро-, так и на микроуровне.

В ходе поведения исследования было выявлено, что молодые люди, имеющие опыт участия в студенческом самоуправлении, чаще выражают уверенность в том, что они могут изменить жизнь страны к лучшему – 78,4 % респондентов из данной группы ответили положительно на соответствующий вопрос, тогда как у респондентов, не имеющих данного опыта, аналогичным образом ответили лишь 55,6 % (рис. 2). Это свидетельствует о том, что молодые люди, имеющие опыт участия в студенческом самоуправлении, в большей степени верят в то, что данная деятельность поможет им реализовать свои гражданские инициативы, а их голос будет услышан (рис. 2).

Таким образом, участие в студенческом самоуправлении позволяет молодежи не только реализовывать свои инициативы, но и утвердиться в вере, что они смогут изменить будущее страны и активно участвовать в деятельности гражданского общества.

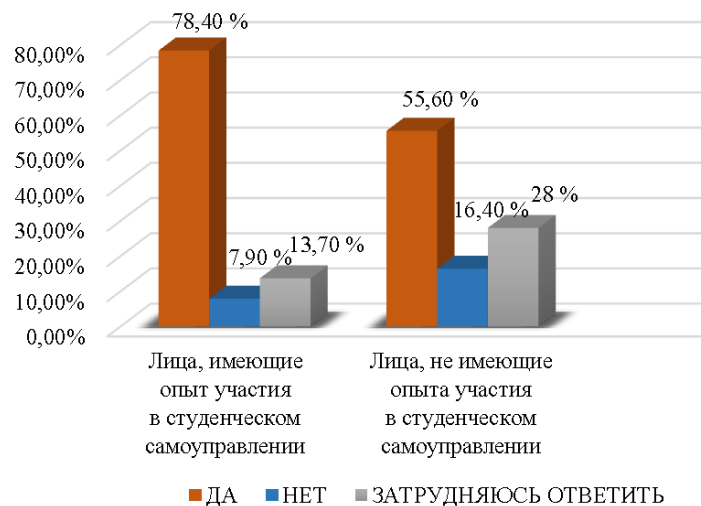

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Верите ли Вы в то, что молодежь может изменить жизнь страны к лучшему?» ($n = 502$)

Помимо явных показателей формирования гражданской культуры (таких как, например, уровень гражданской активности, степень заинтересованности участия в общественно важных событиях и т.д.), существует неявный показатель степени развития гражданского общества, выражающийся в степени доверия институтам государственной власти и институтам гражданского общества. В связи с этим важным представляется вопрос о том, есть ли разница между степенью институционального доверия в тех группах студенчества, которые мы выделили выше. Предложенные политические институты оценивались респондентами по десятибалльной шкале (табл. 2). Многочисленные исследования показывают, что доверие во всех слоях населения к Президенту РФ находится на достаточно высоком уровне. В нашем исследовании мы сознательно убрали данный очень персонифицированный в наших условиях политический институт из предложенного респондентам перечня социальных институтов (фактически высокий уровень доверия к В. В. Путину не может быть свидетельством доверия к институту *президентства*).

Таблица 2

Степени доверия общественным институтам среди лиц, имеющих и не имеющих опыт участия в студенческом самоуправлении ($n = 502$)

Институт	Лица, имеющие опыт участия в деятельности студенческого самоуправления	Лица, не имеющие опыта участия в деятельности студенческого самоуправления
1	2	3
Федеральное собрание	5,90	5,04
Армия	6,32	5,83
Центральные органы исполнительной власти (Правительство, министерства и т.д.)	5,83	5,29

1	2	3
Органы местной власти	4,90	4,48
Правоохранительные органы	5,77	5,35
Церковь	4,97	4,94
Общественная палата РФ	5,42	4,81
Общественные организации	5,73	4,76

Общий уровень институционального доверия в выборке можно оценить как относительно низкий (максимальные показатели не превышают 6 баллов, минимальные находятся на уровне не ниже 4,5 баллов из 10). Самым высоким уровнем доверия обладают армия, центральные органы исполнительной власти и правоохранительные органы. Интересно, что у церкви наименьшие показатели в обеих группах респондентов (напоминаем, что речь идет о провинциальной молодежи).

Наиболее интересным представляется факт, связанный с более высоким уровнем институционального доверия у респондентов, имеющих опыт участия в студенческом самоуправлении: даже парламентские институты вызывают у них относительно большее доверие. Очень показательны и то, что негосударственные структуры (кроме церкви) оцениваются ими намного выше, чем респондентами, не имеющими опыта участия в студенческом самоуправлении.

По нашему мнению, студенческое самоуправление стоит рассматривать не только с позиции самостоятельной и инициативной деятельности молодых людей, но и как особый институт гражданского общества, имеющий своей целью развитие гражданской активности молодежи, ее успешную социализацию. Создавая условия для развития студенческого самоуправления, которое, в свою очередь, должно способствовать росту активности и патриотизма молодежи, государство способствует развитию человеческого капитала страны. Безусловно, стоит отметить, что среди мотивов участия в студенческом самоуправлении у молодежи могут быть не только альтруистичные и коллективистские начала, но и стремление добиться успеха и развить лично себя, однако совершенно ясно, что данная деятельность будет способствовать повышению уровню активизма и, возможно, снизит общие патерналистские установки молодежи.

Подытоживая результаты нашего исследования, можно сказать, что на характер и тип мировоззрения студенческой молодежи влияет исторически сложившееся патерналистское мировоззрение. В то же время можно сделать вывод о том, что участие в студенческом самоуправлении коррелирует с высокой гражданской активностью молодых людей, с уровнем патриотизма, с проявлением инициативы и самостоятельности. Несмотря на незначительные различия в ответах, представители студенческого самоуправления проявляют большую степень участия в общественно значимых событиях, более самостоятельны, чаще выражают уверенность в том, что могут изменить мир, и больше доверяют общественным институтам. С этой точки зрения опыт участия молодежи в деятельности студенческого самоуправления можно рассматривать как важный фактор формирования ее гражданской активности.

Список литературы

1. **Дилигенский, Г. Г.** Что мы знаем о демократии и гражданском обществе / Г. Г. Дилигенский // *Pro et Contra*. – 1997. – № 4. – С. 5–15.
2. **Хлопин, А. Д.** Гражданское общество или социум клик: российская дилемма / А. Д. Хлопин // *Полития*. – 1997. – № 1. – С. 7–27.
3. **Голенкова, З. Т.** Гражданское общество в России / З. Т. Голенкова // *Социологические исследования*. – 1997. – № 3. – С. 25–36.
4. **Кочетков, А. П.** Современные особенности развития гражданского общества в России / А. П. Кочетков // *Власть*. – 2015. – № 8. – С. 58–62.

References

1. Diligenskiy G. G. *Pro et Contra*. 1997, no. 4, pp. 5–15.
2. Khlopin A. D. *Politiya* [Politics]. 1997, no. 1, pp. 7–27.
3. Golenkova Z. T. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research]. 1997, no. 3, pp. 25–36.
4. Kochetkov A. P. *Vlast'* [Power]. 2015, no. 8, pp. 58–62.

Воробьев Владимир Павлович

доктор социологических наук, профессор,
кафедра государственного управления
и социологии региона, Пензенский
государственный университет (Россия,
г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: vvp@sura.ru

Vorob'ev Vladimir Pavlovich

Doctor of sociological sciences, professor,
sub-department of state administration and
regional sociology, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Павлова Светлана Михайловна

аспирант, Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: Smpavlova2013@gmail.com

Pavlova Svetlana Mikhaylovna

Postgraduate student, Penza State
University (40 Krasnaya street, Penza,
Russia)

УДК 316.45

Воробьев, В. П.

О состоянии гражданской культуры современной студенческой молодежи: опыт социологического исследования / В. П. Воробьев, С. М. Павлова // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. – 2016. – № 4 (40). – С. 124–131. DOI: 10.21685/2072-3016-2016-4-14